

Resource: Библейский словарь (Тиндейл)

Aquifer Open Bible Dictionary

This work is an adaptation of Tyndale Open Bible Dictionary © 2023 Tyndale House Publishers, licensed under the CC BY-SA 4.0 license. The adaptation, Aquifer Open Bible Dictionary, was created by Mission Mutual and is also licensed under CC BY-SA 4.0.

This resource has been adapted into multiple languages, including English, Tok Pisin, Arabic (عَرَبِيٌّ), French (Français), Hindi (हिन्दी), Indonesian (Bahasa Indonesia), Portuguese (Português), Russian (Русский), Spanish (Español), Swahili (Kiswahili), and Simplified Chinese (简体中文).

Библейский словарь (Тиндейл)

Д

Деяния апостолов, Книга, Доброта, Благоволение

Деяния апостолов, Книга

Книга Нового Завета, в которой рассказывается история ранней церкви. Эта книга была написана как продолжение Евангелия от Луки. В Новом Завете эта книга расположена после четырёх Евангелий и перед Посланиями.

Содержание статьи:

- Автор
- Дата и место написания, адресаты
- Исторический контекст и содержание книги
- Цель

Автор

В Книге Деяния не указано, кто является её автором, но все сходятся во мнении, что автором был Лука.

Согласно раннехристианской традиции II-го века, Книга Деяния (как и третье Евангелие) была написана спутником и соработником апостола Павла. Этот спутник, «Лука, возлюбленный врач», упомянут в [Послании к Колоссянам 4:14](#) в ряду других сотрудников Павла ([Кол.4:10-17](#); см. также [2Тим.4:11](#); [Флм.1:24](#)).

Серьёзное свидетельство в пользу традиции, что автор Книги Деяния был спутником Павла, содержится во второй половине книги, где рассказывается о служении Павла. Несколько историй рассказаны от первого лица, множественного числа:

1. «И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» ([16:9-10](#)).

2. «Они, пойдя вперёд, ожидали нас в Троаде. А мы... отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробыли семь дней» ([20:5-6](#)).

3. «Когда решено было плыть нам в Италию» ([27:1](#)).

Эти так называемые «мы»-фрагменты ([16:9-18](#); [20:5-21:18](#); [27:1-28:16](#)) звучат как рассказы очевидца или части дневника, написанного спутником Павла, сопровождавшим апостола из Троады в Филиппы во время его второго миссионерского путешествия, из Филипп в Милет во время третьего путешествия и из Кесарии в Рим. Поскольку стиль и лексика этих фрагментов совпадают со стилем и лексикой остальной части книги, весьма вероятно, что автор дневника был также автором всей книги.

Изысканный литературный стиль и безупречное использование греческого языка в книге, а также тот факт, что она адресована кому-то по имени Феофил (вероятно, высокопоставленному римскому чиновнику), убедительно подтверждают версию о том, что Лука был язычником, обращённым в христианство. Его постоянное и частое использование греческого Ветхого Завета может указывать на то, что до своего обращения он был «боящимся Бога» — язычником, чтущим Бога израильтян.

Дата и место написания, адресаты

Вопрос о дате и месте написания Книги Деяния продолжает оставаться дискуссионным. В самой книге не содержится никаких указаний. Однако по поводу адресата книги Лука не оставил никаких сомнений: в первых стихах он обращается к некоему Феофилу, для которого он уже написал более раннюю книгу о жизни Иисуса. Нет сомнений в том, что речь идёт о книге, которую мы знаем как Евангелие от Луки. В предисловии к этому Евангелию ([Лк.1:1-4](#)), Лука ясно изложил цель написания и адресовал свой рассказ «достопочтенному

Феофилу». Кем был этот человек, неизвестно. Некоторые толкователи считают, что именем Феофил (что буквально означает «любящий Бога» или «дорогой Богу») Лука называет всех читателей-христиан, а не какого-то конкретного человека. Однако обращение «достопочтенный» противоречит такому предположению. Такое обращение обычно употреблялось по отношению к высокопоставленным чиновникам в римской социо-политической системе (см. использование титула с именами Феликс [Деян.23:26; 24:2](#) и Фест [26:25](#)). Таким образом, вполне вероятно, что Лука предназначал свой двухтомный труд для конкретного должностного лица римского общества.

Когда была написана Книга Деяния? Некоторые исследователи датируют эту книгу последней четвертью первого века. Так как сначала было написано Евангелие и так как Лука основывал свой рассказ об Иисусе на свидетельствах очевидцев и на письменных источниках (среди которых, возможно, было и Евангелие от Марка, написанное, вероятно, в 60-х гг.), Книга Деяния не должна быть датирована много ранее 85 г. Сторонники такой поздней датировки опираются на теологию Книги Деяния, которая, по их мнению, рисует христианскую Церковь как нашедшую своё место в истории и приспособившуюся к длительному ожиданию возвращения Господа. Поскольку иудейское восстание и падение Иерусалима в 70-м г. разожгли пламя ожидания скорого возвращения Иисуса, необходимо было дать время этому пламени немного утихнуть.

Другие исследователи датируют Книгу Деяния около 70-го г. или вскоре после него. Иудейское восстание 66–70-х гг., закончившееся разрушением Иерусалима, принесло иудейской религии, до тех пор легальной, дурную славу. Христианское движение, считавшееся иудейской сектой, стало вызывать подозрения. Христиан всё чаще стали обвинять во враждебности к Риму. Изучение Книги Деяния показывает, что одной из целей Луки (см. ниже) было защитить христиан от обвинений во враждебности государству. Лука показывает, что римские чиновники неоднократно свидетельствовали о полной невиновности христиан и, прежде всего, Павла ([16:39; 18:14–17; 19:37; 23:29; 25:25; 26:32](#)). Лука также ясно дал понять, что Павлу было позволено продолжать свою миссию с полного одобрения

римских чиновников в самом сердце столицы империи ([28:16–31](#)).

Ряд учёных выдвигает ещё более раннюю дату, более близкую к римскому заключению Павла (начало 60-х гг.). Для такой датировки есть две веские причины: (1) Резкое окончание Книги Деяния на служении Павла в Риме до начала суда над ним, что может указывать на то, что Лука писал в этот момент. Конечно, возможно, что Лука закончил на этом свою историю, потому что достиг своих целей — показал распространение Благой вести от Иерусалима до Рима. Но представляется крайне маловероятным, чтобы Лука завершил бы свою историю без того, чтобы Павел выступил в защиту Евангелия перед самим кесарем, если бы это уже произошло. (2) Наиболее подходящим историческим периодом для книг Луки, с его защитой христианского движения от всевозможных обвинений как со стороны иудеев, так и со стороны язычников, является период, когда христианство начало вызывать подозрения, но ещё не было запрещено. А этот период имел место до начала преследований Нерона в 64 г. Такая ранняя датировка книги согласуется с утверждением, что Лука был с Павлом во время его римского заключения и что он писал свою историю в Риме, ожидая суда над Павлом. Возможно, что труд Луки был предназначен в том числе и для того, чтобы повлиять на приговор. Лука представил христианство и Павла таким образом, чтобы это позволило апостолу продолжить свою работу среди язычников.

Исторический контекст и содержание книги

Лука основывает свой рассказ о быстром распространении христианства на истории Палестины и Римской империи в первые три десятилетия, с 30-го по 60-й г. Некоторые исторические и географические детали помогают понять историю Луки.

[Книга Деяния 1–12](#) рассказывает о начале христианского движения в имперской провинции Сирия, которая включала в себя Иудею и Самарию. В I веке н.э. эти территории находились под властью римских прокураторов или вассальных царей. Во время смерти и воскресения Иисуса (примерно 30 г.) прокуратором Иудеи и Самарии был Понтий Пилат (26–36 гг.). Галилеей управлял царь Ирод Антипа (4 г. до н.э. – 39 г. н.э.).

Императором Римской империи был Тиберий (14–37 гг.). События, описанные в [Книге Деяния 1–12](#) происходили в период с 30-го по 44-й годы.

Обращение Савла ([Деян.9](#)) обычно датируется 33 г.. Похоже, что после обращения Савла и его отъезда в его родной город Тарс Церковь пережила период спокойствия, умножала своё имущество и неуклонно росла ([9:31–11:26](#)). Из [Послания к Галатам 1:18–21](#) и из факта существования христианских общин, которые Павел и Сила посетили во время своего второго миссионерского путешествия ([Деян.15:40–41](#)), можно предположить, что Павел в течение этого десятилетия не бездействовал, а активно участвовал в миссии к язычникам. (После [Деян.13:9](#) имя «Савл» исчезает из повествования).

В 41 г. императором Рима стал Клавдий, и он сделал Ирода Агриппу I царём над Иудеей. (Несколько годами ранее прокуратор Понтий Пилат был смешён за неумелое управление регионом). Агриппа I был внуком Ирода Великого и иудейской царевны Мариамны. Из-за своего иудейского происхождения он был более популярен у подданных, чем прежние Ироды. Несомненно, именно его желание увеличить свою популярность и заручиться поддержкой иудейских религиозных лидеров и привело к новой вспышке насилия против иерусалимской церкви. В [Деян.12](#) говорится о казни Иакова (брата апостола Иоанна) и о заключении в тюрьму Петра. История смерти Агриппы I ([12:20–23](#)) описана также иудейским историком Иосифом Флавием, который датирует её 44 г.

Вторым событием, дающим представление о времени возникновения ранней церкви, является сбор помощи верующими в Антиохии для голодающих христиан в Иудее ([11:27–29](#)). Лука говорит, что во время правления императора Клавдия (41–54 гг.) случился сильный голод ([стих 28](#)). Иосиф Флавий в своём произведении *Иудейские древности* говорит о сильном голоде в Палестине между 44-м и 48-м годами. Согласно [Деян.12:25](#), Варнава и Павел закончили свою миссию среди страдающих от голода христиан в Иудее после смерти Агриппы I, что позволяет датировать их миссию примерно 45 г.

В этом месте повествования Книги Деяния, Павел официально приступает к своей миссии

к язычникам ([13:1–3](#)), для которой фоном служит история и география обширной Римской империи. Официальная политика Рима по отношению к различным религиям империи была толерантной (терпимой). Эта политика, а также использование греческого языка по всей империи и феноменальная сеть дорог и морских путей сыграли важную роль в широкомасштабной миссионерской деятельности Павла.

В первом путешествии (46–47 гг.) Павел и Варнава посетили островную провинцию Кипр на северо-восточной оконечности Средиземного моря и провинцию Галатия, где они основали церкви в нескольких городах Северной Галатии (Антихии Писидийской, Иконии, Листре, Дербе). Галатия расположена в Малой Азии. С трёх сторон она омывалась морями: на севере — Чёрным, на западе — Эгейским и на юге — Средиземным. В городах Северной Галатии, этих важных форпостах Римской империи, проживало смешанное население, в том числе большие иудейские общины. Именно в синагогах этих общин Павел начинал свою миссионерскую деятельность, почти всегда встречая существенное противодействие (гл. [13–14](#)).

Обсуждение на Иерусалимском Соборе различий между христианами-евреями и неевреями ([гл. 15](#)) можно датировать 48 годом. За этим последовало второе миссионерское путешествие Павла, которое привело его через уже евангелизованные территории его родной Киликии, Галатии и через Троаду на побережье Эгейского моря к Македонии и греческому полуострову Ахайи ([15:40–18:22](#)). Церкви были основаны в важных македонских городах — Филиппах, Фессалонике и Верии.

Полтора года, проведённые Павлом в Коринфе ([18:11](#)), можно с некоторой долей уверенности датировать 51–52 гг. Древняя надпись, найденная среди руин города Дельфы в центральной Греции, гласит, что Галлион стал проконсулом Ахай в 51 г. В [Деян.18:12–17](#) рассказывается, как враждебно настроенные иудеи обвинили Павла перед Галлионом. Подразумевается, что противники Павла в Коринфе считали, что нового проконсула можно склонить на свою сторону. Таким образом, пребывание Павла в Коринфе можно датировать примерно началом проконсульства Галлиона.

Рассказ Луки о возвращении Павла в Палестину и о начале его третьего миссионерского путешествия поднимает интересный исторический вопрос о том, что же случилось с последователями Иоанна Крестителя ([13:13–19:7](#)). В [Книге Деяния 18:12–17](#) говорится об учёном иудее, Аполлосе, который активно учил об Иисусе в синагоге в Ефесе, но по-видимому, не был членом именно христианской общины, так как не был крещён во имя Иисуса. Он был знаком только с крещением покаяния, которое совершал Иоанн Креститель. После того как Аполлос отправился в Коринф, чтобы служить молодой общине, основанной Павлом, сам Павел пошёл в Ефес. Там он встретил нескольких учеников Иисуса, которые, как и Аполлос, приняли крещение покаяния Иоанна, но не были крещены как христиане.

Упоминание Лукой Аполлоса и этих учеников, равно как и несколько отрывков в Евангелиях, показывают, что движение, начатое Иоанном Крестителем, не прекратилось в тот момент, когда Иисус начал Своё служение. Очевидно, Иоанн продолжал крестить до самой своей смерти ([Ин.3:22–24](#)), и многие его ученики продолжали дело Иоанна и после его смерти. Возможно, и Аполлос, и ученики в Ефесе были результатом продолжающегося служения учеников Иоанна. В конце концов они были наставлены на «путь Господень» ([18:25](#)). Отсутствие у них знаний о другом христианском крещении или о реальности Святого Духа ([19:2–4](#)) показывает, что в раннем христианстве существовало сильное разнообразие как в вере, так и в практике.

Третье миссионерское путешествие Павла началось с трёхлетнего служения в Ефесе ([19:1–20:1](#)), продолжилось посещением церквей, основанных в предыдущем путешествии ([20:2–12](#)), и достигло кульминации с арестом апостола в Иерусалиме ([Деян.21](#)). Это путешествие происходило в середине 50-х гг. (53–57 гг.). Арест Павла в Иерусалиме и предъявление ему обвинения перед правителем провинции Феликсом в Кесарии ([23:23–24:23](#)) должны быть датированы около 57 г. После того как Павел провёл два года под домашним арестом, который продлился так долго, несомненно, благодаря тому, что Феликс хотел снискать симпатии иудейский подданных, Феликс был смешён и на его место заступил Порций Фест (59–60 г.). Иосиф Флавий отмечает, что Феликс был отзван из-за вспыхнувшей между

иудеями и не-иудеями, населявшими Кесарию, гражданской войны и из-за неразумного поведения Феликса в этой ситуации.

Новый прокуратор, Фест, не был уверен в том, что же делать с заключённым. Иудейские лидеры, зная, что новые прокураторы обычно хотят завоевать популярность у населения, хотели воспользоваться ситуацией ([25:1–9](#)). Осознав эту опасность, Павел подал апелляцию в высший суд империи, под председательством самого кесаря ([25:10–12](#)).

После этого у Феста возникла проблема: ему нужно было отослать заключённого к императору вместе с письмом, в котором ясно излагалась бы суть обвинений. Но так как он на самом деле не понимал, в чём дело ([25:25–27](#)), он обратился за советом к Ироду Агриппе II, который вместе со своей сестрой приехал в Кесарию выразить своё почтение новому имперскому правителю Палестины ([25:13](#)). Агриппа II был сыном Ирода Агриппы I и, по крайней мере теоретически, иудеем. Он правил Палестиной с 50-го по 100-й год и получил право назначать иудейских первосвященников. Таким образом, его знакомство с иудейскими религиозными традициями помогало ему понять иск Иерусалима против Павла. Результатом появления Павла перед Фестом и Агриппой ([26:1–29](#)) было признание невиновности Павла ([26:31](#)). Но тем не менее, обращение Павла к Риму должно было быть принято во внимание; необходимо было соблюсти закон, регулирующий подобные случаи ([26:32](#)).

Относительная свобода Павла в течение двух последующих лет ([28:30](#)) может показаться необычной, но это была довольно распространённая практика в римском судопроизводстве, особенно в отношении римских граждан, обращавшихся к императору. Нет веских оснований полагать, что Павел был казнён тогда, когда заканчивается повествование Луки (примерно в 61–62 г.). До великого пожара в Риме и последовавших гонений Нерона на христиан оставалось ещё несколько лет (64 г.). Вполне вероятно, что дело против Павла было прекращено, особенно в свете благоприятного вердикта Феста и царя Агриппы. Также вероятно, что Павел был казнён во время более поздних и более массовых гонений на христиан. Такая последовательность событий соответствует преданию, на которое ссылается Евсевий —

церковный историк IV века: предание гласит, что Павел возобновил своё служение и позже принял мученическую смерть при императоре Нeronе.

Цель

В предисловии к Евангелию, предназначенному также и для второго тома, Лука говорит Феофилу (и аудитории, которую тот представляет), что он намеревается написать точный, упорядоченный рассказ о зарождении христианского движения в период служения Иисуса из Назарета ([Лк.1:1–4](#)). Первые строки Книги Деяния указывают, что повествование, начавшееся с Иисуса из Назарета (том 1), продолжается и что второй том Луки описывает историю распространения христианства от Палестины до Рима ([Деян.1:1–8](#)).

Рассказывая эту историю, Лука пытается защитить христианское движение от ложных обвинений, выдвинутых против него. Зарождение и рост христианского движения было сопряжено с рядом неправильных представлений. Одно из них касалось взаимоотношений между новой верой и иудаизмом. Многие, как внутри Церкви, так и среди римских чиновников, считали, что христианская вера — это просто одна из разновидностей или сект иудаизма. Этому узкому, ограниченному пониманию Евангелие от Луки и Книга Деяния противопоставляет идею универсальности, всеобщности христианства: Евангелие провозглашает Иисуса Спасителем мира ([Лк.2:29–32](#)); в Книге Деяния речь Стефана перед синедрионом ([гл. 7](#)), события, произошедшие с Петром в доме Корнилия ([гл. 10](#)) и речь Павла перед афинянами ([гл. 17](#)) показывают, что христианство — это не просто иудейская секта, какое-то ограниченное мессианское движение, а вселенская вера. Другой проблемой было отождествление новой веры с разными религиозными, в том числе мистериальными, культурами Римской империи. Рассказы о конфликте ранней церкви с Симоном волхвом ([гл. 8](#)) и о том, как Павел и Варнава в Листре отвергли попытки поклониться им ([гл. 14](#)), опровергают распространённое обвинение в суеверии. Кроме того, христианство — это не мистериальный культ, в котором эзотерические, тайные обряды приводят верующего к единению с божественным. Лука говорит, что Господь, Которому поклоняются

христиане, — это реальная историческая фигура. Он жил в Палестине в тогда ещё недавнем прошлом, открыто, и все могли Его видеть и наблюдать, что Он делает (см. речи Петра и Павла в [Деян.2; 10; 13](#)).

Однако главной целью Луки была защита христианства от обвинений в том, что оно угрожает порядку и стабильности Римской империи. Конечно, для таких подозрений были основания. В конце концов, основатель движения был распят римским прокуратором по обвинению в подстрекательстве к мятежу, а само движение, носившее имя своего основателя, казалось, вызывало смятение, беспорядки и бунты повсюду, где бы ни распространялось. Рассказ Луки прямо отвечает на эти проблемы. В Евангелии суд над Иисусом представлен как серьёзная судебная ошибка: Пилат послал Иисуса на распятие, хотя признал Иисуса невиновным; Ирод Антипа также не нашёл оснований для обвинений против Иисуса ([Лк.23:13–16; Деян.13:28](#)). На протяжении всей Книги Деяния мы видим нейтральное или даже дружелюбное отношение римских чиновников к руководителям христиан и к движению в целом: Сергей Павел, римский проконсул на Кипре, радостно принимает Павла и Варнаву и положительно реагирует на их проповедь ([Деян.13:7–12](#)); воеводы в Филиппах приносят свои извинения Павлу и Силе за незаконный арест и избиения ([16:37–39](#)); Галлион, проконсул Ахии, считает, что Павел невинован перед римским законом ([18:12–16](#)); блюститель порядка в Ефесе пресекает атаку толпы на Павла и его спутников и отвергает выдвинутые против них обвинения ([19:35–39](#)). Тысяченачальник римского контингента в Иерусалиме арестовывает Павла, но выясняется, что он тем самым спасает апостола от разъярённой толпы. В своём письме прокуратору Феликсу, тысяченачальник признаёт, что Павел невинован перед римским законом ([23:26–29](#)). Тот же вердикт был повторён и после того, как дело Павла высушали Феликс, его преемник Фест и Ирод Агриппа II: «Этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает» ([26:31](#)). Лука завершает свою историю рассказом о том, как Павел, с разрешения имперских охранников, совершает миссионерское служение в Риме ([28:30–31](#)). По тому, как Лука строит свою защиту христианства, становится ясным, что борьба, сопровождавшая зарождение и

распространение христианства, была вызвана в первую очередь не чем-то внутри самого движения, а скорее противостоянием и ложными обвинениями иудеев.

Богословские взгляды самого Луки ясно прослеживаются в его пространной апологии целостности христианства. В двухтомном труде евангелиста представлена грандиозная схема истории искупления, охватывающая период от *времени Израиля* ([Лк.1-2](#)) до *времени Иисуса* и продолжающаяся во время Церкви, когда Благая Весть для Израиля распространилась для всех народов. Параллельно с этим подчёркивается, что Бог присутствует в истории искупления через Святого Духа: в Евангелии Иисус представлен как Человек, наделённый Духом — именно реальность Духа дала Ему силы для служения ([Лк.3:22](#); [4:1,14,18](#)); в Книге Деяния община учеников Иисуса представлена как община Духа ([1:8](#); [2:1-8](#)), и что Иисус, будучи облечён силой Духа, начал делать, то продолжает делать и Церковь, также будучи облечённой силой Духа.

Для Луки укрепляющее присутствие Божьего Духа было реальностью, которая давала новой вере силу, целостность и упорство. Дух сделал возможным верное свидетельство ([1:8](#)) и создал подлинную общину ([2:44-47](#); [4:32-37](#)) — то, чего отчаянно желал древний мир. Дух производил в новой общине смелость и дерзновение (см. речи Петра в главах [2-5](#)), давал силы на служение ([гл. 6](#)), помогал преодолевать предрассудки, как во время миссии в Самарии ([гл. 8](#)), разрушал стены, как в истории с Корнилием ([гл. 10-11](#)), и посыпал верующих на миссию ([гл. 13](#)).

Другой важной характеристикой обеих книг Луки является акцент на воскресении Христа. Для Луки, как и для Павла (см. [1Кор.15:12-21](#)), христианская вера была невозможной. Более того, воскресение было печатью Божьего одобрения жизни и служения Иисуса, подтвердив истинность Его утверждений. Лука с самого начала заявил о своём интересе к этой теме: главным критерием для замены места Иуды среди апостолов было то, что кандидат вместе с другими учениками должен был быть свидетелем воскресения Иисуса. На протяжении всей Книги Деяния, от проповеди Петра на Пятидесятнице и его защиты перед синедрионом и до речей Павла перед Феликсом и Агripпой, Церковь свидетельствует о

воскресении Иисуса как о великом перевороте, совершённом Богом ([2:22-24,36](#); [3:14-15](#); [5:30-31](#); [10:39-42](#)).

Книга Деяния естественным образом делится на две части: главы [1-12](#) и главы [13-28](#). Первую часть можно было бы назвать «деяния Петра», вторая часть по большей мере говорит о «деяниях Павла». В первых 12-ти главах Пётр является центральной фигурой, которая инициирует замену Иуды Искариота ([гл. 2](#)); объясняет толпе в Храме значение исцеления хромого ([гл. 3](#)); выступает в защиту христианской проповеди перед иудейским синедрионом ([гл. 4](#)); через Петра чаще, чем через других апостолов, происходят исцеления; именно Пётр говорит от имени апостолов ([гл. 5](#)); в Самарии Пётр противостоит волхву Симону ([гл. 8](#)); именно он — хотя практически против своей воли — через Корнилия начинает проповедь Евангелия язычникам (главы [10-11](#)) и принимает на себя огонь кампании Ирода против Церкви, но чудесным образом освобождается из темницы ([гл. 12](#)).

Проповедь Евангелия язычникам через служение Павла является темой второй части Книги Деяния (главы [13-28](#)). В основном речь идёт о трёх крупных миссионерских путешествиях, каждое из которых распространяло Евангелие на ещё нетронутые благовестием территории. Повествование о жизни и служении Павла достигает кульминации в рассказе об аресте апостола в Иерусалиме ([гл. 21-22](#)), длительном заключении в Кесарии ([гл. 23-26](#)) и путешествии в Рим ([гл. 27-28](#)).

Другой способ понять структуру и содержание Книги Деяния — тематический. Книга начинается со слов Иисуса «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» ([1:8](#)). Можно рассматривать Книгу Деяния как историю исполнения этого «Великого поручения», которая разворачивается в три этапа: (1) свидетельство в Иерусалиме, сосредоточенное на Иерусалиме, но также распространяющееся на окружающую Иудею и северную часть Галилеи ([гл. 1-7](#)); (2) свидетельство в Самарии через Филиппа, Петра и Иоанна ([8:1-9:31](#)); (3) свидетельство языческому миру, сначала неуверенно через Петра ([9:32-12:25](#)), а затем решительно через Павла (главы [13-28](#)).

См. также Лука (автор); Павел, апостол; Симон Пётр; Феофил #1; Библейская хронология (Новый Завет).

Доброта, Благоволение

Душевное качество, которое выражается в любви, симпатии, сочувствии, дружелюбии, терпении, любезности, мягкости и великодушии. Обычно, доброта проявляется в речи и поступках человека. Она больше относится к волевому действию, чем к эмоциям.

В Библии содержится очень много примеров проявления доброты. Иосиф просил, чтобы придворный фараона был добр к нему и напомнил о нём фараону ([Быт. 40:14](#)). Раав просила израильтян проявить к ней благоволение, поскольку она помогла скрыться двум соглядатаем, пришедшими к ней в дом ([Иис. Нав. 2:12](#)). Прежде чем напасть на амаликитян, Саул просил кенеев уйти с территории амаликитян. Он не хотел убивать их вместе с амаликитянами, потому они были добры к Израилю, когда тот вышел из Египта ([1 Цар. 15:6](#)). Давид высоко оценил добрый поступок жителей Иависа Галаадского, который они проявили к Саулу, когда похоронили его тело ([2Цар. 2:5](#)). Ионафан просил Давида проявить к нему благоволение и сохранить жизнь его сыновьям и потомкам ([1Цар.20:14–15](#)). Давид был добр к сыну Ионафана и позволил тому жить в своём дворце в безопасности ([2Цар. 9:1–7](#)).

Худший вид неблагодарности — отвечать злом на добро. Авимелех просил Авраама поклясться в том, что он будет милостив к потомкам Авимелеха и, тем самым, ответит добром на добро ([Быт. 21:23](#)). Авенир был добр с Иевосфеем и не выдал его Давиду, но впоследствии Иевосфей восстал на Авенира из-за наложницы своего отца Саула, Рицпы ([2Цар. 3:8](#)). Когда Давид выразил соболезнования Аннону по поводу смерти его отца, в ответ Аннон униzel послов Давида, и это стало причиной войны между двумя народами ([10:2–19](#)). Авессалом упрекнул Хусия, друга Давида, за то, что Хусий бросил Давида в тот момент, когда тот в нём нуждался. Авессалом спросил Хусия, так ли он платит за добро, оказанное ему Давидом ([2Цар. 16:17](#); см. также [2Пар. 24:22](#)).

Действия Бога, описанные в Библии, служат ярким примером доброты и благоволения. Левиты восхваляли Бога за то, что Он прощающий, милостивый, сострадательный, безгранично любящий и добрый ([Неем. 9:17–31](#)). Левиты противопоставляли Божью благость неверности Израиля, чем еще больше подчёркивали Божью доброту. По Своей доброте Бог не оставил Свой народ, хотя они оставили Его ради золотого тельца. Он дал им Свой Дух, чтобы наставлять их. Бог посыпал им манну в пищу и воду для питья в течение всех 40 лет блуждания по пустыне. Он дал им Ханаан — землю, в которой израильтяне смогли поселиться.

Вершиной Божьей благости стало то, что Он даровал грешникам спасение не на основании их дел, а на основании Своей милости ([Тит. 3:4](#); см. также [Еф. 2:7](#)). Бог в Своей великой доброте являет им физические и духовные благословения. Христиане как Божьи дети призваны к тому, чтобы проявлять сострадание, доброту, смирение, кротость и терпение, потому что так они показывают благоволение и милость, которые к ним проявляет Бог ([Кол. 3:12](#)). Апостол Пётр заповедал христианам помимо веры и всего прочего проявлять доброе отношение к братьям и сёстрам по вере ([2Петр.1:7](#)).